

– Дядя Цю... как долго ты был лучшим другом с моим отцом? – Сяо Фан мягко спросила, пока они ели. Она никогда не задавала этот вопрос раньше и знала только, что они были лучшими друзьями в течение длительного времени. Дядя Цю всегда был рядом с ними самого начала, и она привыкла к его присутствию, когда росла.

– Задолго до того, как ты родилась, малышка! – сказал дядя Цю с улыбкой. Он чувствовал себя немного странно с ее внезапным вопросом, потому что она, казалось, никогда раньше не испытывала любопытства к этой вещи.

– Крестный отец... Сначала мне нужно кое-что уточнить у тебя, прежде чем я спрошу своего отца о чем-то... – серьезно спросила Сяо Фан. Однако она прикусила нижние губы, пытаясь сдержать свою нервозность. Она боялась услышать правду...

Дядя Цю редко видел Сяо Фан такой серьезной, и каким-то образом он чувствовал, что она собирается задать важный вопрос. Неужели она наконец-то... узнала что-нибудь? Он не осмеливался думать о том, что она узнала правду. Он просто надеялся, что дело не в этом...

Он вздохнул и спросил: «Что ты хочешь спросить у меня?» – Его сердце билось быстрее, внезапно чувствуя страх от следующего вопроса Сяо Фана.

– Неужели я не настоящая дочь моего отца? – Сяо Фан сбросила бомбу, заходя издалека.

Дядя Цю закрыл глаза в отчаянии, понимая, что она действительно узнала правду. Если возможно, он хотел защитить эту маленькую девочку навсегда... Было бы лучше, если бы она была в неведении до конца своей жизни, но судьба, казалось, не соглашалась с ним. Она узнала об этом сама.

Он спросил хриплым голосом: «Как... откуда ты знаешь?»

Он уже заключил соглашение с отцом Сяо Фана, что они скажут ей правду, если она когда-нибудь узнает об этом. Он никогда не думал, что «когда-нибудь» будет так скоро...

«Так что... это действительно правда...» Сяо Фан грустно вздохнула. Когда троица увидела ее разочарованное лицо, их сердца почувствовали боль за нее.

Несмотря на то, что у них были доказательства того, что она действительно была дочерью Це Фэй, Сяо Фан на самом деле все еще находилась в состоянии отрицания. Она могла выглядеть спокойной снаружи, но все это время ее сердце было беспокойным... Когда она увидела выражение лица своего крестного отца, ее сердце опустилось. Так это действительно была правда...

Об этом знали все... Она была единственной непосвященной.

Дядя Цю снова вздохнул. Повезло, что она решила спросить сначала его, иначе... он знал, что его лучший друг будет убит горем. Его лучший друг так любил эту маленькую девочку!

– Скажи крестному отцу... как ты узнала об этом? – Дядя Цю спросил еще раз. Ему нужно было докопаться до сути.

Сяо Фан некоторое время не разговаривала, потому что хотела разобраться в себе. Когда трое друзей собрались открыть рот и попытаться предложить свою помощь, чтобы рассказать ее крестному отцу, она покачала головой. Это была ее жизнь, и она должна быть достаточно смелой, чтобы противостоять этому. Несмотря на то, что она была настоящей дочерью Се Фэй,

она не собиралась отказываться от своей нынешней личности.

Она пришла к такому выводу после нескольких дней обсуждений.

Ведь ее нынешняя семья относилась к ней с любовью... Так что семья всегда семья. Если бы она думала об этом, она чувствовала бы себя лучше... Она просто отнеслась к этому как к обретению новой семьи. Се Фэй, возможно, отправила ее прочь из-за ее эгоизма, но она получила счастливую жизнь из-за этого решения. Если бы она осталась во дворце, была бы вероятность, что судьба Хань Сян была бы и у нее.

Це Фэй в полной мере испытала «прелести» уродливой дворцовой среды, и она показала своему ребенку материнскую любовь, отправив ее прочь.

Сяо Фан начала рассказывать, что с ней случилось, а потом о Хань Сян, одно за другим... У нее всегда были прекрасные отношения с дядей Цю, поэтому она никогда не имела от него секретов. Трио доверилось суждению Сяо Фан и позволило ей рассказать все дяде Цю. Когда Сяо Фан собралась раскрыть личности трио, они не возражали ни на йоту.

Они могли видеть, что дядя Цю смотрел на Сяо Фан с нежностью, так же как отец смотрит на свою собственную любимую дочь. Это предположение не было ошибочным. У него не было дочери, и он всегда тосковал по ней, поэтому он относился к Сяо Фан так же, как к своей собственной дочери. Такое неподдельное чувство трудно подделать...

Дядя Цю мог только неотрывно смотреть на нее, когда она закончила рассказывать ему всю историю. Он знал, что, должно быть, в ее путешествии произошло что-то большое. Если нет, то как она могла узнать об этом секрете? Но он никогда не мог предположить, что он будет таким большим!

- При... Принцесса Хань Сян мертва?! - Он мог только размышлять над этим вопросом в недоумении. Озеро Полумесяц было довольно уединенным местом, и никакие простолудины не смогли бы попасть сюда внутрь, поэтому он редко узнавал последние новости, обычно уже много времени спустя. Обычно он ждал, пока его подчиненные время от времени принесут новости. Казалось, что даже его подчиненные тоже не получили эту новость! В противном случае они не стали бы ждать, чтобы сказать ему.

Квартет кивнул головой в унисон и подтвердил, что она действительно мертва.

- Дело о проступках ханьского императора... было ли это действительно правдой? - дядя Цю посмотрел на них с недоверием.

Дядя Цю знал, что ханьский император не был хорошим человеком, но его внутренний двор всегда выглядел таким мирным снаружи. Его женщины обычно казались такими миролюбивыми со стороны, или они просто действовали так ради создаваемого образа? Он никогда бы не подумал, что что-то такое презренное может происходить во внутреннем дворе императора!..

- Отвратительно! Поистине отвратительно! Я никогда не знал, что он такой жестокий человек!
- дядя Цю кричал в гнев, хлопая по столу рукой.

Дядя Цю попытался успокоиться, прежде чем продолжить задавать вопросы.

- У вас есть какие-либо доказательства? - спросил дядя Цю. Он знал, что не должен спрашивать об этом, но он действительно не мог поверить, что все это время преданно служил

такому человеку. Несмотря на его несогласие вернуть свою старую работу, это не означало, что он был нелоялен к ханьскому императору. Он просто задыхался, и ханьский император очень хорошо понимал его темперамент, поэтому он позволил ему остаться здесь, чтобы успокоиться.

Сяо Фан кивнула: «У нас есть письмо Хань Сян, и многие люди также видели доказательство, – широко улыбнулась Сяо Фан. – Мы не позволим ханьскому императору уничтожить улики!» – С таким количеством зрителей он не мог отмахнуться от того, что случилось с Хань Сян, как от беспочвенного слуха.

– Что ты имеешь в виду? – спросил дядя Цю.

– У нас есть рукописное кровавое письмо Хань Сян, – сказала Сяо Фан. После этого она не забыла рассказать дяде Цю о том, что произошло после смерти Хань Сян и как Хань Сян приняла решение рассказать миру правду! Она сказала, что не хочет умирать напрасно, и было бы лучше, если бы она могла свергнуть ханьского императора!

Дядя Цю слушал все, что происходило, и его сердце чувствовало боль за Хань Сян. В конце концов, он также наблюдал, как она росла! Он думал, что она рассказала ему все, но он не знал, что Сяо Фан все равно сбросит еще одну бомбу...

Сяо Фан нерешительно добавила: «Есть что-то еще...»

Дядя Цю был ошеломлен. «Еще? Что ты имеешь в виду, говоря “ещё”? Есть ли что-то еще, что сделал император?»

Сяо Фан покачала головой. «Нет... дело не в том, что он сделал, а в том, что он будет делать в будущем...».

Дядя Цю нахмурил брови, зная, что ему не понравится то, что Сяо Фан собирается сказать дальше. Он подготовил свое сердце и попросил: «Скажи мне! Что это такое?»

Сяо Фан рассказала дяде Цю о параноидальной тенденции ханьского императора и о том, как он хочет избавиться от нескольких чиновников. Среди этих имен отец Сяо Фан был одним из первых.

Дядя Цю грустно покачал головой. Он думал, что будущий план касается гарема императора Хань... но это было нечто большее... Кто знал, что принцесса Хань Сян смогла узнать такую сумасшедшую тайну?